

ПОЛИТОЛОГИЯ

А.П. МЕЛЬНИКОВ, Е.Л. СОСЛОВСКАЯ

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Понятие политического процесса выступает одним из центральных в политической науке наряду с категориями политики, политической власти и др. По мнению ученых, оно «является одной из самых общих и универсальных категорий политологии, которая фиксирует последовательное изменение политической жизни, смену ее различных состояний» [1, 81]. Несмотря на это, данное понятие совершенно недостаточно разработано в нашей научной литературе. Во многих случаях под политическим процессом подразумевается просто политика, противопоставленная какой-либо другой сфере общественной жизни. Однако такое противопоставление мало что дает для истинного понимания этого процесса.

Иногда понятие политического процесса выводится из сопоставления его с общественным процессом в целом. Под последним подразумевается естественный ход событий, обусловленный различными обстоятельствами. Если хотя бы как минимум один из субъектов этих событий является политическим субъектом, тогда этот процесс называется политическим.

В западноевропейской политологии существуют два основных подхода к понятию и трактовке сущности политического процесса. Первый исходит из представлений о нем как о действиях некоего рационального субъекта, стремящегося к достижению определенной цели, которая в принципе может быть достигнута. Возможность достижения связывается с очевидностью, умопостижаемостью и реальностью цели, а желаемость и необходимость — с нравственной ее обоснованностью. В данном случае политический процесс предполагает если не консенсус всех его участников, то приверженность их неким общим правилам игры. Подчиняясь одним и тем же нравственным императивам и юридическим нормам, все главные участники процесса соперничают и сотрудничают как бы на равных друг с другом. Наиболее адекватный образ такого политического процесса — постоянное юридически оформленное взаимодействие правительства, предпринимательских организаций и профсоюзных объединений.

Суть второго подхода к трактовке политического процесса состоит в представлении ее как некой стихии, которой противостоят политическая власть, организованная система ценностей и политическая наука.

Адам Петрович МЕЛЬНИКОВ, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного университета;

Елена Леонидовна СОСЛОВСКАЯ, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

Оба подхода отличаются нечеткостью и аморфностью в структурировании политических явлений и процессов.

Если обобщить, скажем, позиции в основном американских политологов по этому вопросу, то можно выделить три группы подходов к политическому процессу в зависимости от трактовки политики как общественного явления. Первый подход можно назвать структурно-функциональным. Его сторонники — Р. Мертон, Т. Парсонс и др. Они понимают политический процесс как результат совокупного функционирования всей политической системы и отдельных ее элементов. Функциональные процессы переводят политическую систему из одного состояния в другое. Источником изменений в политическом процессе выступают воздействия, требования социальной среды.

Второй подход к трактовке политического процесса называется конфликтным. Представители его — Дж. Гарриман, Л. Козер и др. представляют политический процесс как процесс борьбы, соперничества и соглашения тех или иных субъектов политики по различным политическим вопросам. Результат этой борьбы — изменение соотношения сил на политической арене, появление новых политических субъектов и т.д.

Третий подход к пониманию политического процесса можно назвать бихевиористским. Сторонники его — Г. Лассуэлл, И. Мерриам и Дж. Кетлин. Они рассматривают политический процесс как поведение и деятельность людей, направленные на овладение и использование власти в личных и общественных целях.

Источником развития политического процесса в рамках этой модели является поведение граждан. Основным показателем политических процессов здесь выступает уровень включенности индивида в политические отношения.

В российско-белорусской политологической литературе политический процесс представляется чаще всего как форма функционирования политической системы общества, развивающейся в пространстве и времени [2, 216], совокупная деятельность социальных субъектов, посредством которой происходят формирование, преобразование и функционирование политической системы. В нем выделяются такие стадии: конституирование политической системы; воспроизведение ее компонентов и признаков; принятие и исполнение политico-управленческих решений; контроль за функционированием и направлением развития политической системы. Ясно, что все эти стадии взаимообусловлены, обладают специфичностью и определенной последовательностью. Каждая из них в отдельности и политический процесс в целом направлены на развитие и совершенствование политической системы и политico-властных отношений.

Таким образом, энциклопедическое определение рассматриваемого понятия указывает на два уровня его развертывания: форму функционирования политической системы, политическую практику, т. е. совокупность действий, осуществляемых субъектами, носителями и институтами власти по реализации прав и прерогатив в политической сфере. Другими словами, политический процесс — это процесс взаимодействия различных, реализующих политические цели субъектов политических отношений, в ходе которых происходит формирование, функционирование и изменение политической системы общества.

Такой подход восходит к представлениям Д. Истона и Т. Парсонса о политическом процессе и разработанной ими теории политических систем. В соответствии с ней под политическим процессом понимается и воспроизводство всей политической структуры общества, и цикличное функционирование политической системы во взаимодействии со средой. При этом Д. Истон разделил политический процесс на четыре фазы: 1) вход (на нем осуществляется воздействие среды на политическую систему при помощи поддержки и выдвижения к ней требований); 2) конверсия (при помощи конверсии требования преобразовываются в решения); 3) выход (на нем осуществляется реакция по-

литической системы в виде решений и действий); 4) обратная связь (она способствует возвращению системы к исходной точке равновесия) [3].

Более инструментальным в операциональном плане является определение А. Соловьева, трактующего политический процесс как совокупность всех динамических изменений в поведении и отношениях субъектов, в исполнении ими ролей и функционировании институтов, а также во всех иных элементах политического пространства, осуществляющихся под влиянием внешних и внутренних факторов [3, 291]. Эта дефиниция «схватывает» в единстве и целостности все структурные элементы системных изменений политики, рассматривает последние как результат постоянного взаимодействия первых, изменения их качественного состояния. Однако если оценивать позицию А. Соловьева с точки зрения трансформационных изменений, точнее, специфики современного отечественного политического процесса, то в его определении недостает учета «внутренних и внешних факторов» (деятельность органов власти, роль государственной политики, а также социокультурной среды в системной динамике политического процесса).

На наш взгляд, все рассмотренные подходы — это понимание политического процесса в широком смысле. В данном случае это не абсолютно внешнезаданное производство политических отношений для отдельной личности, а совокупность видов деятельности людей, гарантированных законом, включенных в динамику практических политических отношений и охватывающих все стадии развития и функционирования политической системы.

Под политическим процессом в узком смысле слова следует понимать всякий отдельный, единичный политический процесс как цепь изменяющихся политических ситуаций.

Конкретный политический процесс явился отражением потребностей и интересов людей, которые служат исходным механизмом его становления и последующей реализации. Каждый отдельный политический процесс, каждая его стадия детерминируется мотивационным аспектом человеческой деятельности и последняя является его началом и относительным результатом, т.е. концом.

Политическая жизнь как бы соткана из отдельных политических процессов — больших и малых, важных и незначительных, случайных и закономерных. Все вместе они образуют живую ткань быстротекущей политической жизни.

Политические процессы сопровождают развитие всех общественных сфер. Их присутствие можно обнаружить в экономике, социальных отношениях, в сфере идеологии и культуры, в функционировании СМИ и т.д. В совокупности они создают своеобразное «поле политики» своими особенностями. Их не всегда легко выявить, но там, где деятельность людей, развиваясь через взаимодействие отношений господства — подчинения, направлена на достижение собственных интересов и предполагает возможность влияния на сложившуюся систему властных отношений, там происходящие процессы носят политическую окраску.

В содержательном смысле политические процессы охватывают все реальные действия граждан, которые могут и поддерживать существующую политическую систему, и находится к ней в оппозиции. Однако в политический процесс принято включать в основном только законные формы политического участия, исключая при этом нелегитимные способы выражения политических потребностей (заговоры, террористические акты и т.д.).

Политические процессы подразделяются на *базовые, основные и небазовые, периферийные*. Под *базовым* понимается процесс, задающий доминанту политической жизни, ее специфическую атмосферу и определяющий ее главные события. Он является источником множества других политических про-

цессов, составляющих содержание политической жизни. *Небазовые, периферийные* политические процессы характеризуют динамику формирования и развития отдельных политических институтов (партий, ассоциаций, групп интересов и т.д.).

Политические процессы могут протекать в явной и латентной (скрытой) форме, обладают собственным внутренним ритмом. Основные виды политических процессов по режимам их протекания: развитие, функционирование, кризис, упадок и т.д.

Политические процессы состоят из политических действий. Последние могут носить индивидуальный, коллективный, групповой и всеобщий характер. Польские политологи, например, выделяют следующие виды политических действий: революция, восстание, контрреволюция, перевороты, реформы и др. [4, 153–154].

Немаловажное значение в политических процессах имеет политическое участие. С его помощью граждане оказывают влияние на власть и управление обществом. По закону в условиях демократии каждый человек имеет равные права на участие в политике. Однако на деле граждане далеко не в одинаковой мере вовлечены в политический процесс. Одни из них аполитичны и не участвуют даже в выборах, их политические роли ограничиваются соблюдением законов государства и предписаний органов власти. Другие же люди живут политикой: являются активистами партий, участвуют в митингах, демонстрациях и других политических акциях.

Существуют различные формы политического участия. Х.-М. Олинген выделяет пять его главных разновидностей (типов): 1) реализация гражданских ролей (например, участие в выборах); 2) участие в решении специфических проблем (например, с помощью гражданских инициатив или групп интересов); 3) партийно-политическая активность (взаимодействие беспартийных с партийными комитетами, членство в партии, участие в партийных мероприятиях и т.д.); 4) гражданское неповиновение (например, сидячие забастовки, занятие служебных помещений и т.д.); 5) насилиственные действия против людей или имущества (например, террористический акт или поджог здания парламента) [5, 495].

Политическое участие бывает *автономным* и *мобилизованным*. *Автономное* участие предполагает сознательное и добровольное влияние на политику в собственных целях, достаточную политическую компетентность граждан и считается необходимым условием реальной демократии. *Мобилизованное* участие вынужденное и осуществляется под воздействием неполитической мотивации: страха, непосредственной экономической или иной выгоды, долга и т.д. Оно возникает, например, при подкупе избирателей, давлении государства, угрозе наказания или исключения из партийных рядов, острокизма со стороны группы, нежелании портить отношения с коллективом и т.д. Границы между автономным и мобилизованным участием могут быть достаточно условны, к примеру, в случае участия аполитичного работника в забастовке по решению большинства членов его профсоюзной организации.

Мобилизованное политическое участие характерно в большей степени для традиционных обществ (когда люди участвуют в политических акциях под воздействием руководства клана, национального комитета и т.п.), а также использующих угрозу различных санкций тоталитарных политических режимов. Однако нередко оно применяется в специфических, преимущественно манипулятивных формах и в демократиях либерального типа, особенно в периоды избирательных кампаний, когда граждане привлекаются к избирательным урнам или кабинам с помощью различного рода развлекательных шоу, щедрых пособий и обещаний, о которых быстро забывают после выборов.

Манипулятивное участие — разновидность мобилизованного. Оно имеет место при внушении массам с помощью пропаганды, дезинформации и других способов чуждых их интересам политических целей. Такого рода участие широко проявляется в националистических и сепаратистских движениях, например, когда их рядовые члены становятся средством реализации корыстных интересов и честолюбивых замыслов политических лидеров, использующих для этого различного рода мифы и утопические идеи.

В зависимости от степени вовлеченности гражданина в политику все типы политического участия делятся на акты низкой и высокой вовлеченности. Первые предполагают минимальную активность и основываются на соблюдении людьми гражданских обязанностей, голосовании и пассивном (информационном) выражении мнения, например посредством социологического опроса. Вторые (акты с высокой вовлеченностью) включают поведение, требующее значительных экономических, психологических, физических и иных усилий. Они проявляются в участии в избирательных кампаниях, демонстрациях, партийно-политической работе и т.д.

Немаловажную роль в развитии политических процессов играют политические решения.

Политическими являются такие решения, которые направлены на согласование интересов различных социальных групп, преодоление противоречий между ними. Субъектами принятия политических решений могут быть отдельные индивиды, уполномоченные на это, и различные политические органы, институты, организации. Часто наиболее важные, судьбоносные, решения принимаются посредством проведения всенародных опросов, общенациональных референдумов и плебисцитов.

Все разнообразие политических решений можно подразделить на пять типов: 1) законы и постановления высших органов власти; 2) решения местных органов власти; 3) решения, принимаемые непосредственно гражданами; 4) решения высших органов политических партий и общественных организаций; 5) решения местных органов политических партий и общественных организаций. Первый и второй типы решений принимаются представительными и исполнительными органами власти, третий — непосредственно населением, четвертый и пятый — негосударственными организационными структурами политической системы.

Политические решения можно классифицировать по разным основаниям. В частности: по отношению к тем или иными стадиям глобального политического процесса — решения, связанные с функционированием политической системы, ее реформированием, развитием; по уровню иерархических структур власти, субъектов, принимающих решения общегосударственных, региональных или местных органов власти; по характеру политических субъектов — государственные, партийные и прочие решения; по объекту, на который направлено политическое действие — политические или социальные группы, институты, нормы и т.п.; по характеру целей и задач, осуществлению которых подчинены решения — стратегические, оперативно-тактические, общие, частные.

Отмеченным и другим видам политических решений присущи некоторые общие черты, отличающие их от управлеченческих решений из иных областей общественной жизни.

Одна из особенностей политического решения связана с необходимостью выбора многих целей и задач, определения приоритетных и установления соответствующих критериев успешности осуществления. Любой программный проект деятельности, например, политической партии, как политическое решение всегда является многоцелевым, с определением последовательности (в зависимости от значимости) реализации целей и соотнесением намечаемых действий с ожидаемыми результатами и их последствиями.

Другая существенная черта политического решения состоит в том, что непосредственным субъектом принятия решения выступает лидер или организация, представляющие большие социальные группы или даже в целом государство. Решение действенно, если ему обеспечена поддержка тех, от чьего имени оно принимается.

Рассматривая проблему принятия политических решений, необходимо иметь в виду, что формальным субъектом решения можно назвать то лицо, которое осуществляет окончательный выбор и принимает на себя ответственность за него. Однако может существовать еще и фактический субъект решения, его следует искать в другом месте. То есть, возможна ситуация, при которой официальные институты, на первый взгляд несущие ответственность за процесс принятия решений, являются на самом деле лишь исполнителями чужой воли. В подобном случае, чтобы определить, в чьих руках действительно находится политическая власть, требуется тщательно изучить взаимоотношения между политическими элитами и фактическими носителями власти, которые контролируют или направляют процесс принятия политических решений официальными структурами.

Политические управленические решения обладают достаточной эффективностью лишь при условии, если они отвечают определенным требованиям. Каковы они? Прежде всего управленическое решение должно иметь четкую целевую направленность. Оно обязано быть всесторонне обоснованным, что означает обоснованность выбора той или иной альтернативы и отдельных ее компонентов.

Политическое решение должно быть адресным — четко ориентированным на конкретный управляемый объект и конкретных исполнителей, на их возможности и компетентность. Оно должно быть согласовано с ранее принятыми решениями и являться правомочным, т.е. находиться в соответствии с правами и полномочиями, предоставленными данному органу, лицу, политическому институту.

Управленические решения в сфере политики обязаны быть своевременными, должны приниматься не ранее, но и не позднее необходимых сроков. Однако самый главный фактор рациональности и эффективности политических решений — одобрение их различными социальными группами, классами, обществом в целом. Политологи выделяют следующие критерии рациональности политического решения:

- 1) социальная поддержка, соответствие предпочтениям и ожиданиям большинства людей, которых касается решение;
- 2) адекватность решения общественной системе ценностей;
- 3) экономность действий, предлагаемых тем или иным вариантом.

Таким образом, понятие политического процесса широкое и многогранное. Оно включает многообразные виды политической активности — от простого политического поведения до профессиональной политической деятельности.

Литература

1. Денисюк, Н.П. Типология и структура политического процесса / Н.П. Денисюк, С.Б. Лугвин, Д.В. Полозкова // Науч. тр. Респ. ин-та высшей шк. Филос.-гуманитар. науки. — Минск: РИВШ, 2007.
2. Большой энциклопедический словарь. — Минск: Экономика и право, 2001.
3. Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 2004.
4. Элементы теории политики / пер. с пол. — Ростов н/Д.: Прогресс, 1991.
5. Пугачев, В.П. Политология / В.П. Пугачев. — М.: ЭКСМО, 2003.